

◆ 25 декабря 1981 г. № 103 (5527)

У Л Ы Б К А К Л О У Н А

Много лет назад он впервые вышел на манеж. Сегодня его знают все — взрослые и дети.

Юрий Никулин словно бы раздвинул рамки своего амплуа и, сохраняя лучшие традиции клоунады, насытил ее динамизмом, обаянием живого, непридуманного характера, иронией и улыбкой человека, живущего всеми радостями и печалью своего дня. Эксцентрика, составляющая душу циркового искусства, непостижимым образом соединилась с достоверностью и глубиной чувств, психологической раскрепощенностью и актерской свободой перевоплощения.

Никулин совсем не баловень судьбы, как это может показаться стороннему взгляду. Вернувшись после войны в Москву, он безуспешно пытался поступить в театральные вузы столицы и оказался в студии Московского цирка случайно, по объявлению «Вечерней Москвы». После окончания студии прошли долгие годы, прежде чем Юрий Никулин и его постоянный партнер Михаил Шуйдин нашли себя, отыскали и закрепили ту художественную интонацию, ту клоунскую маску, которая позволила им во всей полноте раскрыть свое дарование, обрести себя на манеже. Стихия цирка совпала не только с природными данными артиста: его герой прекрасно смотрелся на манеже. Гораздо важнее было счастливое совпадение образного мышления артиста со спецификой тех весьма условных обстоятельств, в которых ему приходилось действовать.

Это совпадение обнаружилось едва ли не на первом представлении с участием Юрия Владимировича, когда он, выйдя из зрительного зала (так называемая «подсадка»), принял участие в номере наездников. Артист был так естествен в совершенно нелепых, гротесковых ситуациях, что публика поверила в его «неартистическое» происхождение.

В жизни Юрия Никулина было потом немало удач: создавались смешные номера, разгадывались никем еще не познанные до конца тайны смешного, расширялся круг тем, решаемых клоунским дуэтом Никулин — Шуйдин, а затем и клоунским трио — Никулин — Шуйдин — Татьяна Никулина. Рядом с непритязательной шуткой в репертуаре артиста появились репризы, обладавшие сатирической взрывчатой силой. Гражданский пафос его выступлений всегда выражается не иллюстративно, а истинно творчески.

исполнительской манере почти бытовую достоверность с гротеском и эксцентрикой, попыталось разгадать кино. В фильмах Л. Гайдая Юрий Владимирович сыграл свои поразительно смешные роли. Кинематограф открыл талант артиста многомиллионной аудитории, которая поверила в него безоговорочно.

В фильме Л. Кулиджанова «Когда деревья были большими», где Никулин сыграл драматическую роль Кузьмы Иорданова, состоялось новое открытие таланта, казалось бы, твердо определившегося в сво-

ем комедиантом, эксцентрическим качеством. В практике артиста был случай уникальный: он снимался на «Мосфильме» в серьезной картине о молодежи. Когда картину закончили, выяснилось, что получилась комедия — «Неподдающиеся». Думается, в этом превращении жанра не последнюю роль сыграл Юрий Никулин, чье дарование буквально излучает токи смешного. Кинематограф как бы «остановил мгновение»: на цирковом манеже талант актера живет в процессе сиюминутного общения с публикой и остается лишь в благодарной, но зыбкой памяти зрителей. Кино помогло запечатлеть поистине резкий диапазон творческих возможностей артиста, который в иных условиях увидеть было бы трудно.

Время отсчитало годы... Сорок... Пятьдесят... Шестьдесят.

На манеже Калининского цирка, где ровно тридцать лет назад Юрий Никулин начинал свой артистический путь, состоялось юбилейное представление, посвященное замечательному советскому клоуну — народному артисту Советского Союза.

Гастроли в Калининне — его прощальные гастроли. Никулин прощается с манежем, но не прощается с цирком, в котором ему еще многое предстоит сделать.

Загадку Никулина-клоуна, умеющего совместить в своей

В. ГОРОХОВ,
доктор филологических наук.